

Восстановительный рост как этап постсоциалистического перехода

Сложность комплекса задач постсоциалистического перехода беспрецедентна; на первом этапе никто не был в состоянии точно прогнозировать, в какие сроки и в каком объеме они будут выполнены, предвидеть всевозможные преграды и подводные рифы на этом пути.

Например, к тому моменту, когда победа «Солидарности» на выборах открыла для польских реформаторов «окно возможностей», невозможно было оценить масштабы проблем, которые предстояло решать, предвидеть трудности, с которыми придется столкнуться при адаптации общества и экономики к условиям рынка. *Между тем сейчас этап трансформационного спада производства, как и дискуссии о его причинах и последствиях, в основном позади. (Хотя, конечно, значительные трудности еще предстоит преодолеть). Повсеместно экономики постсоциалистических стран характеризуются более или менее устойчивым ростом ВВП, в значительной мере – сформированными и действующими рыночными механизмами.*

В общих словах трансформационная рецессия объясняется довольно просто. Демонтаж социалистической хозяйственной структуры высветил печальное обстоятельство: значительная часть экономической деятельности, осуществлявшейся при социализме, никогда не будет востребована в условиях рынка и демократии. Перераспределение сконцентрированных в этих видах деятельности ресурсов туда, где есть реальный рыночный спрос, не может произойти мгновенно. Процессы, протекающие на стадии постсоциалистической рецессии, напоминают то, что Й. Шумпетер описывал термином «креативная деструкция»¹, но они протекают в масштабах, беспрецедентных для рыночных экономик. *Надо понять, что и постсоциалистическая рецессия (адаптационный спад производства), и последующее восстановление — это*

¹ Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. New York: Harper & Brothers Publishers, 1950. P. 81.

*единый процесс, сущность которого заключается в структурной перестройке экономики*².

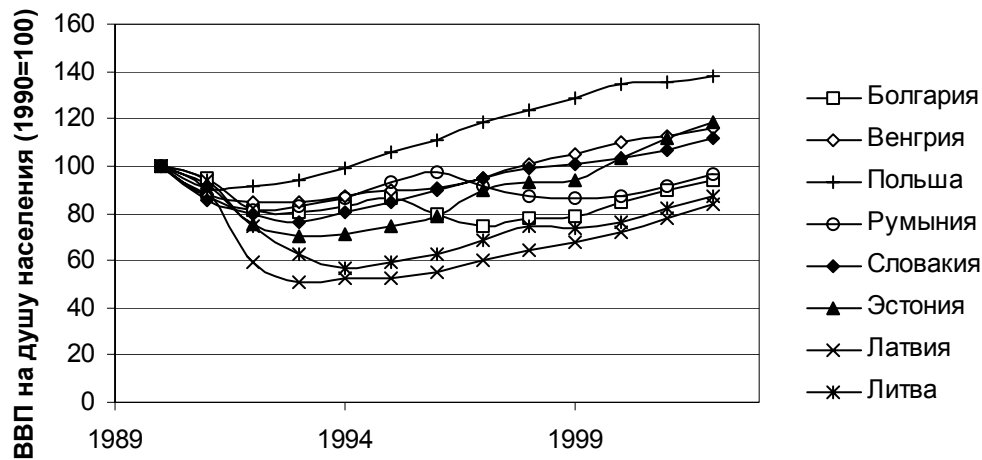
Этот процесс проходил и проходит в разных странах по-разному.

Первопроходцы постсоциалистической трансформации — польские реформаторы сделали ставку на одномоментную либерализацию цен, открытие экономики, введение конвертируемой национальной валюты, остановку инфляции мерами денежной и бюджетной политики, политики контроля за заработной платой, а также на структурные реформы, в первую очередь, на приватизацию (все это и получило распространенное наименование «шоковая терапия»). Другие страны (например, Румыния) предпочли эволюционный путь. Третьи выбрали некий средний путь, Например, Россия сначала попыталась провести шоковую терапию, но очень быстро под давлением популистских сил сошла на рельсы постепенных и, как некоторым казалось, «щадящих» реформ. При всех различиях результатов (они явно лучше у первой группы и хуже у второй и третьей); общая картина экономического развития оказалась на удивление сходной: сначала менее (у первых) или же более (у вторых и третьих) глубокий спад производства, затем — соответственно, у первых раньше, у вторых и третьих позже — начало постепенного экономического роста (см. *рис. 1,2*).

² Я. Корнаи, описывая специфику трансформационной рецессии по отношению к обычным рецессиям в рыночных экономиках, обращает внимание на две ее специфические характеристики: необходимость перехода от рынка продавца к рынку покупателя и внедрение жестких бюджетных ограничений (см.: *Kornai J. Transformational Recession: The Main Causes // Journal of Comparative Economics. 1994. Vol. 19. P. 39—63*). О. Бланшар определяет ключевые процессы постсоциалистического перехода как сочетание двух элементов: перераспределения ресурсов со старых на новые виды экономической деятельности (закрытие предприятий, их банкротство, сочетаемое с созданием новых предприятий) и реструктуризации выживающих фирм (рационализация, изменение структуры производства и новые инвестиции) (см.: *Blanchard O. The Economics of Transition in Eastern Europe. Oxford: Clarendon Press, 1997*). О факторах, обуславливающих падение производства на ранних стадиях постсоциалистического перехода, их связи с необходимостью изменения структуры производства, укоренением жестких бюджетных ограничений, ориентацией производства на платежеспособный спрос, см.: *Havrylyshyn O., Izvorski I., Rooden R.V. Recovery and Growth in Transition Economies 1990—1997: A Stylized Regression Analysis // IMF Working Paper. WP 98/141. September 1998. P. 10—13*.

Рисунок 1

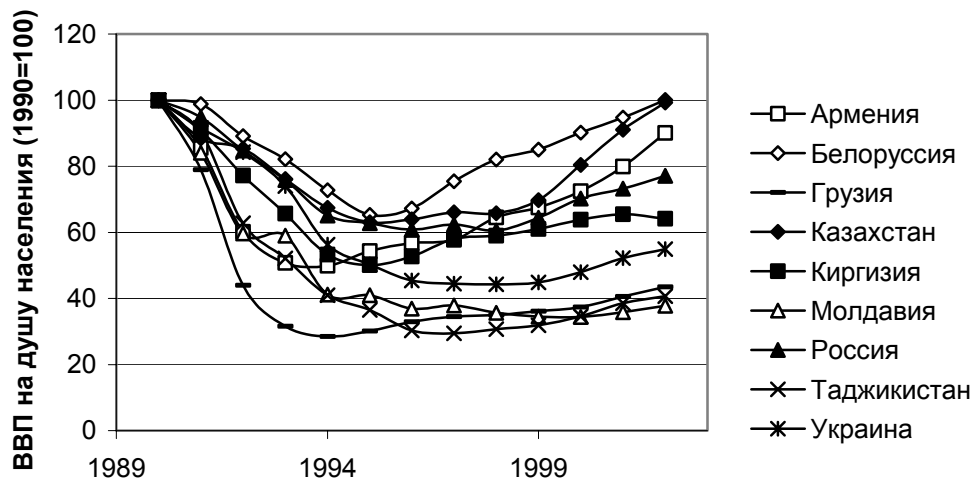
Динамика ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии в 1990–2002 гг.

Источник: Рассчитано по: *International Financial Statistics, IMF, 2004.*

Рисунок 2

Динамика ВВП на душу населения по ППС в странах СНГ в 1990–2002 гг.

Источник: Рассчитано по: *International Financial Statistics, IMF, 2004.*

Сейчас, когда рецессия в основном позади, целесообразно сосредоточить внимание на вопросах начавшегося экономического роста. Что касается России, где рост наблюдается с 1999 г., на этот счет здесь распространены две основные точки зрения. Первая комплиментарна по отношению к правительству: к власти

пришел В. Путин, последовала политическая стабилизация, начались структурные реформы, они-то и вызвали рост³.

Вторая позиция особых заслуг за правительством не признает и связывает рост с высокими ценами на нефть и обесценением рубля⁴. К сожалению, почти никто не высказывает третью — наиболее обоснованную — точку зрения: начавшийся рост является органическим следствием проведенных реформ, результатом начавшегося действия новых, более эффективных макро- и микроэкономических условий, в которых работают российские, и не только российские, компании. Но главное: участники дискуссии, как правило, игнорируют опыт почти трех десятков государств, которые, как и Россия, решают задачу адаптации к условиям развития после краха социализма⁵. Если анализировать развитие событий в нашей стране и у ее непосредственных соседей, нетрудно убедиться, что *сегодня экономический рост наблюдается во всех постсоветских странах (табл. 1)*.

Как указывалось, и падение производства наблюдалось между 1991 и 1994 гг. во всех до единого постсоветских государствах. С 1995 г. появляются первые признаки роста, прежде всего, в тех странах, которые до этого были втянуты в войны или пребывали в экономической блокаде, там, где предшествующее падение производства было наиболее масштабным. В последующие 2—3 года неустойчивый рост распространяется и на другие части постсоветского пространства⁶.

³ О комплиментарных для действующей власти объяснениях причин восстановления экономического роста в России см.: *Федоренко Н.* Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003. С. 54—57.

⁴ *Berglof E., Kunov A., Shvets J., Yudaeva K.* The New Political Economy of Russia. London: The MIT Press, 2003; *Gaddy C.G.* Has Russia Entered a Period of Sustainable Economic Growth? // *Kuchins A.C. (ed.)*. Russia After the Fall. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace; [distributor] Brookings Institution Press, 2002. P. 125—144; *Ellman M.* The Russian Economy under El'tsin // *Europe — Asia Studies*. 2000. Vol. 52(8). P. 1421; *Ослунд А.* Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Под ред. И.М. Осадчей. С. 37. Надо заметить, что сама ссылка на девальвацию рубля как на фактор экономического роста предполагает, что рыночные стимулы в российской экономике начали работать.

⁵ Л. Арон обратил внимание на то, что процессы постсоциалистического перехода в подавляющем большинстве стран Восточной Европы и на постсоветском пространстве обычно изучаются в сравнительном контексте, на фоне событий, протекающих в других постсоциалистических странах. Россия же из-за ее размеров чаще всего рассматривается отдельно (см.: *Aron L.* Structure and Context in the Study of Post-Soviet Russia: Several Empirical Generalizations in Search of a Theory // *Russian outlook*. January 1. 2001). Об этом же пишет П. Сутела (см.: *Sutela P.* The Russian Market Economy. Helsinki: Kikimora Publications, 2003. P. 7, 8).

⁶ Разумеется, можно попытаться связать рост ВВП на всем постсоветском пространстве в 1999—2003 гг. с растущими ценами на российскую, казахстанскую и азербайджанскую нефть, стимулировавшими увеличение экспорта в эти страны из других государств СНГ, но это противоречит фактам — продолжающемуся снижению доли России и других нефтедобывающих стран во внешней торговле стран Содружества, не являющихся экспортерами нефти (см.: *Havrylyshyn O.* Transformation of Post-Communist Societies: What Happened Why it Happened and What Next? Неопубликованная рукопись, любезно предоставленная автором).

**Темпы роста ВВП в постсоветских государствах
в 1996–2003 гг., %**

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Азербайджан ¹	1,3	5,8	10,0	7,4	11,1	9,9	10,6	11,2
Армения ¹	5,9	3,3	7,2	3,3	5,9	9,6	12,9	13,9
Беларусь ¹	2,8	11,4	8,3	3,4	5,8	4,7	5,0	6,8
Грузия ¹	11,2	10,5	3,1	2,9	1,8	4,8	5,5	8,6
Казахстан ¹	0,5	1,7	-1,9	2,7	9,8	13,5	9,8	9,2
Кыргызстан ¹	7,1	9,9	2,1	3,7	5,4	5,3	0,0	6,7
Молдова ¹	-5,9	1,6	-6,5	-3,4	2,1	6,1	7,8	6,3
Россия ¹	-3,6	1,4	-5,3	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3
Таджикистан ¹	-6,7	1,7	5,3	3,7	8,3	10,2	9,5	10,2
Узбекистан ¹	1,7	5,2	4,4	4,4	3,8	4,5	4,2	... ^{3/4}
Украина ¹	-10,0	-3,0	-1,9	-0,2	5,9	9,2	4,8	8,5
Латвия ²	3,7	8,4	4,8	3,3	6,8	7,9	6,1	7,4
Литва ²	4,7	7,0	7,3	-1,7	3,9	5,9	7,2	9,0
Эстония ²	3,9	9,8	4,6	-0,1	7,3	6,5	6,0	4,7

Источник: ¹ <http://www.cisstat.com/rus/index.htm>, Межгосударственный статистический комитет СНГ, макропоказатели.

² Расчеты на основе статистики *IFS, IMF, 2003*.

Наконец, в 1999 г. рост стабилизируется, а еще через год становится повсеместным⁷.

Среди постсоветских государств есть нетто-экспортеры и нетто-импортеры нефти и нефтепродуктов, есть страны, где в 1995–2002 гг. национальная валюта реально укреплялась, и страны, где она ослабевала (см. табл. 2). Ни в одной из них реформы, подобные тем, которые были осуществлены в России в 2000–2003 гг., не начинались. Тем не менее, почти все экономики этих стран сегодня относятся к растущим.

Если практически во всех постсоветских странах в первой половине 1990-х годов производство сокращалось, а к концу десятилетия стало расти, есть основание подтвердить высказанную выше мысль: и падение, и сменивший его подъем — составляющие единого процесса, который определяется общими историческими и экономическими закономерностями. Он лишь в малой степени

зависит от того, какие персоналии или партии в этот период приходят к власти в той или иной стране.

Таблица 2

**Индекс реального обменного курса национальной валюты*
к доллару США в постсоветских государствах
на конец года, 1995 г. = 100%**

Год Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Азербайджан	126,1	134,5	131,5	104,5	98,7	93,1	92,0	...¾
Армения	106,6	104,2	105,8	103,9	94,5	93,2	89,1	94,3
Беларусь	110,1	88,9	43,9	56,0	39,5	46,2	53,3	59,6
Грузия	130,1	134,0	98,7	107,4	105,4	103,1	105,6	...¾
Казахстан	117,9	131,3	124,9	80,3	84,0	85,2	86,2	96,2
Кыргызстан	86,0	99,6	64,1	55,1	59,5	62,7	65,2	68,9
Латвия	110,2	110,8	118,2	116,4	109,9	104,4	113,6	124,9
Литва	121,1	128,8	133,3	131,4	128,4	126,5	150,9	174,0
Молдова	113,2	119,7	70,4	72,2	85,8	86,6	85,1	97,2
Россия	119,8	125,3	45,5	63,2	70,8	78,1	84,5	101,3
Украина	165,9	187,0	112,8	89,0	106,1	118,3	116,7	120,1
Эстония	110,1	103,2	117,6	102,5	95,4	93,3	112,6	134,3

* Долларов США за единицу национальной валюты.

Источник: Рассчитано по: *International Financial Statistics, IMF, 2004.*

На первых стадиях постсоциалистической трансформации из нерыночного сектора высвобождается больше ресурсов, чем может переварить рынок, их объем превышает реальный платежеспособный спрос. Ко времени, когда ресурсы, которые могут быть задействованы в рыночном секторе, становятся больше высвобождающихся из нерыночного сектора, трансформационная рецессия останавливается, начинается восстановительный рост⁸.

⁷ Исключением была приостановка роста производства в Киргизии в 2002 г. Природная катастрофа на несколько месяцев парализовала работу крупнейшего золотодобывающего предприятия. В 2003 г. экономический рост восстановился.

⁸ К наиболее интересным работам, посвященным анализу постсоциалистического спада производства и последующего восстановления роста, можно отнести: *De Melo M., Denizer C., Gelb A. From Plan to Market: Patterns of Transition // Blejer M.I., Skreb M. (eds.). Macroeconomic Stabilization in Transition Economies. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 17—72; Berg A., Borensztein E., Sahay R., Zettelmeyer J. The Evolution of Output in Transition Economies: Explaining the Differences // IMF Working Paper. WP 99/73. 1999; Havrylyshyn O., Wolf T. Growth in Transition Countries. 1991—1998. The Main Lessons. Paper Presented at the Conference «A Decade of Transition», International Monetary Fund. Washington, D.C. February 1—3, 1999; Ослунд А. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Под ред. И.М. Осадчей. М.: Логос, 2003.*

Совокупная факторная продуктивность⁹ в процессе постсоциалистического перехода начинает расти раньше, чем общий объем производства. В России она повышается с 1995 г. Финансовый кризис 1997–1998 гг. приводит лишь к незначительным колебаниям в динамике этого показателя¹⁰. Восстановительный рост иногда прерывается, в первую очередь, под влиянием финансовых и банковских кризисов; но с середины 1990-х годов в Восточной Европе и странах Балтии, с конца 1990-х годов в странах СНГ таких случаев становится все меньше.

Понятие «восстановительный рост» ввел в научный обиход российский экономист В. Громан в работах 20-х годов прошлого века¹¹. По его концепции, в процессе восстановительного роста используются ранее созданные производственные мощности, обученная до его начала рабочая сила. Для запуска механизма восстановительного роста необходимо ликвидировать дезорганизацию экономики и восстановить хозяйственные связи. В. Громан подчеркивал: несмотря на разрушения и потери материальных ресурсов, к которым привела Гражданская война, большую роль в падении производства сыграли не эти обстоятельства, а именно дезорганизация хозяйственных связей¹². Их восстановление дает возможность вновь задействовать производственные мощности, запустить процесс восстановительного роста.

Сравнивая восстановительный рост в 1920-е годы и сегодняшний, необходимо обратить особое внимание на два обстоятельства: первое — это время, когда исчерпываются ресурсы экстенсивного (восстановительного) роста, и второе — роль финансов в восстанавливающейся экономике и динамике финансовой ситуации.

⁹ Понятие совокупной факторной продуктивности (англ. — Total Factor Productivity) определяется как отношение совокупного выпуска к совокупным затратам. Рост совокупной факторной продуктивности (или выпуска на единицу затрат) связывают с ростом эффективности, обусловленным техническим прогрессом и лучшей организацией производства.

¹⁰ Факторы экономического роста российской экономики: Научные труды. № 70Р. М.: ИЭПП, 2003. С. 66, 138.

¹¹ Громан В. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1925. № 1, 2. Ту же проблему активно разрабатывал В. Базаров (см.: Базаров В. О «восстановительных процессах» вообще и об «эмиссионных возможностях» в частности // Экономическое обозрение. 1925. № 1; Он же. Перспективы нашего народнохозяйственного развития на 1925/26 год). К дискуссии этих авторов о восстановительном росте возвращается в своей работе В. Мау (см.: Мау В. Реформы и догмы: 1914—1929. М.: Дело, 1993).

¹² См.: Громан В. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве. С. 101.

Исчерпание ресурсов восстановительного роста нельзя отождествлять с достижением докризисного уровня производства. В середине 1920-х годов именно эту ошибку допустили исследователи «восстановительных закономерностей». У рыночной экономики, какой была российская в 1913 г., всегда есть резервные мощности. Вовлечение их в производство позволяло некоторое время после достижения докризисного уровня сохранять высокие темпы роста. Ошибка дорого стоила В. Базарову и В. Громану: они были обвинены в сознательной антисоветской деятельности, в стремлении остановить «социалистическую реконструкцию»¹³.

Иная ситуация складывается в посткоммунистической России. Советский Союз был перегружен производственными мощностями, ориентированными на удовлетворение искусственного спроса, который формировался благодаря централизованному государственному планированию; из-за закрытости национальной экономики поддерживался спрос на продукцию низкого качества. К тому же ее забирали страны-сателлиты в счет предоставляемых СССР — фактически безвозмездных и безвозвратных — кредитов. Часть мощностей, сохранившихся после краха социалистической системы, в принципе не может быть использована в дальнейшем. В этой ситуации выход из режима восстановительного роста должен произойти задолго до достижения уровня ВВП 1989 г.

Важно избежать иллюзии, что докризисные уровни производства и монетизации экономики достигаются в одно и то же время. Практика показала, что логику «восстановительной пропорциональности» к анализу финансовых проблем применять неправомерно.

Во время экстремально высокой инфляции 1917–1923 гг. в Советской России резко снизилась монетизация экономики. В. Громан и В. Базаров предполагали, что с началом восстановительных процессов быстро вырастет спрос на деньги, и это позволит без угрозы инфляции высокими темпами увеличивать кредитование народного хозяйства. Именно такие соображения

¹³ В. Молотов: «Базаров признает, что действительность опровергает его теорию “затухающей кривой”». И. Сталин: «Вот как!» В. Молотов: «А ведь всего года два тому назад Базаров выпустил ученую книгу с большим количеством таблиц и диаграмм, доказывавшую противоположное. Теперь ему приходится от своих “ученых трудов” отрещиваться» (см.: Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. / Под ред. А.Н. Яковлева. Т. 5. М.: Россия XX век; Материк, 2000. С. 219).

были заложены в основу расчетов при разработке контрольных цифр народного хозяйства на 1925–1926 г.¹⁴ Гипотеза не подтвердилась.

Причина ошибок в прогнозах — сам характер восстановительного роста. Используемые обычно для прогнозирования ВВП методы малопригодны для анализа всплеска экономической активности, обусловленного стабилизацией хозяйственных связей.

В 20-е годы прошлого столетия проявилась характерная черта восстановительного роста – его предельно высокие темпы на начальном этапе, неожиданные и для экспертов, и для политической элиты. Никто из специалистов Госплана не ожидал, что темпы роста в 1923–1924 хозяйственных годах, после денежной реформы и стабилизации денежного обращения, будут столь высокими¹⁵. Предполагалось, что к 1927 г. экономический рост позволит довести национальный доход Советского Союза, причем без масштабных капиталовложений, почти до половины российского национального дохода последнего предвоенного года¹⁶. Действительность превзошла все ожидания: СССР за это время практически догнал по национальному доходу предвоенную Россию. Хотя статистика тех лет довольно спорна – этот показатель оценивается в пределах от 90 до 110% ВВП 1913 г., но общая картина от этого не меняется¹⁷.

Нечто подобное наблюдается и в наши дни. В 1999 г. российское правительство предполагало, что в ближайшее время ВВП либо слегка вырастет (на 0,2%), либо даже упадет (2,2%). Международный валютный фонд прогнозировал рост на 1,5%. Реально ВВП России в 2000 г. вырос на 9%, промышленное производство – на 11%. В Украине, где в 2001 г. реальный рост ВВП составил 9%, прогноз МВФ составлял 3,5%¹⁸.

Восстановительный рост с его поначалу высокими темпами приходит неожиданно и воспринимается как подарок. Затем выявляется его менее

¹⁴ Контрольные цифры народного хозяйства на 1925-1926 годы. Утвержденный Президиумом Госплана СССР доклад комиссии по контрольным цифрам. М.; Л.: Плановое хозяйство, 1925.

¹⁵ См.: *Громан В.* Конъюнктурный обзор народного хозяйства СССР за первое полугодие 1924 и 1925 года // Плановое хозяйство. 1925. № 6.

¹⁶ *Davies R.W., Harrison M., Wheatcroft S.G. (eds.).* The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

¹⁷ О различных оценках соотношения ВВП Советского Союза и России в 1913—1928 годах см.: *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX — 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 172—197; *Народное хозяйство РСФСР за 60 лет.* М., 1977. С. 23, 46—48; *Федоренко Н.* Россия на рубеже веков. М., 2003. С. 121, 122.

приятная особенность: по своей природе он носит затухающий характер¹⁹. Восстановительный рост обеспечен имеющимися производственными мощностями²⁰ и подготовленной прежде рабочей силой. У любой страны эти ресурсы небесконечны. Поэтому после резкого начального рывка темпы подъема начинают снижаться. Так было в СССР в 20-е годы прошлого столетия, то же происходило в России в 2001–2002 гг.

Сами высокие темпы восстановительного роста на его ранних стадиях задают ориентиры экономической политики. В 20-е годы XX в. задача избежать порожденного логикой восстановительных процессов замедления роста считалась важнейшей. Попытки увеличивать капиталовложения, чтобы форсировать экономический подъем, привели в 1925–1926 гг. к дестабилизации денежного обращения, росту цен, появлению товарного дефицита. Тогда, несмотря на эти негативные явления, резервы хозяйственного восстановления еще сохранялись. И советское правительство искало выход из сложившейся ситуации в обеспечении баланса денежного обращения, в преодолении инфляционных тенденций²¹.

В 1927–1928 гг. новая попытка подстегнуть экономический подъем проходит на ином фоне: основные резервы восстановительных процессов исчерпаны, темпы роста падают²². Вновь давшие о себе знать финансовые диспропорции – рост цен, обострение товарного дефицита – попытались разрешить не восстановлением сбалансированности финансовой денежной

¹⁸ World Economic Outlook. Focus on Transition Economies. International Monetary Fund, October 2000.

¹⁹ «Каков темп роста общей суммы товарной массы, если измерить его в процентном отношении товарной массы данного года к его предшествующему? Для 1922/23 г. он равен 28%, в следующем году — 25, а в последнем из исследуемых лет — 17%. Мы видим совершенно определенный закон замедления темпа роста» (см.: Громан В. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве. С. 113).

²⁰ Капитальные вложения в 1924–1925 годах (385 млн руб.) не намного превышали амортизационные отчисления (277 млн руб.) (см.: Квиринг Э.И., Кржижановский Г. Основные проблемы контрольных цифр народного хозяйства на 1928—1929 гг. М.: Плановое хозяйство, 1929. С. 129).

²¹ См.: Юровский Л. Денежная политика Советской власти (1917–1927). М.: Начала-Пресс, 1996.

²² Свидетельство исчерпания резервов восстановительного роста в 1925–1926 гг. — начало повышения себестоимости продукции. Это было связано с быстрым увеличением заработной платы, исчерпанием ранее созданных производственно-технических резервов (см.: Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М.: Мысль, 1964. С. 101).

системы, а за счет демонтажа нэпа, изъятия зерна у крестьян, насильственной коллективизации²³.

В 2002–2003 гг. в России развернулась дискуссия, насколько правильно поступает российское правительство, ориентируясь на скромный – 4%-й – рост ВВП и отказываясь от более амбициозных планов. Те, кто знаком с экономической историей России, вспомнят эпизод, когда председатель Совнаркома А. Рыков на заседании Политбюро ВКП(б) в марте 1928 г. подал в отставку в ответ на требования других партийных вождей еще больше ускорить индустриализацию страны²⁴. Это было непростое решение. Известный советский экономист академик С. Струмилин в то время говорил: «Я предпочитаю стоять за высокие темпы роста, чем сидеть за низкие»²⁵.

В 2002 г. стало очевидным, что ресурсы восстановительного роста в России скоро будут исчерпаны. За 1998–2002 гг. численность занятых в российской экономике выросла на 8,9 млн чел. – с 58,4 до 67,3 млн. Дефицит квалифицированной рабочей силы привел к быстрому росту реальной заработной платы: за 2000–2002 гг. она выросла в 1,7 раза. Подобная тенденция наблюдается и в других странах СНГ (*табл. 3*).

Приведенные данные со всей очевидностью подтверждают, что для восстановительных процессов характерен опережающий по сравнению с производительностью труда рост реальной заработной платы. Это отмечал и В. Громан в своих работах 1920-х годов²⁶.

²³ Изданные в 2000 г. ранее секретные материалы ЦК ВКП(б) хорошо иллюстрируют, как решение задачи сохранения высоких темпов роста было связано с демонтажом нэпа (см.: Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. М.: Россия XX век; Материк, 2000. Т. 1—5). Из выступления председателя Совнаркома А. Рыкова: «В этот период темп роста вложений в промышленность может замедлиться. Создавать же фетиш из темпа ни в коем случае невозможно. И теперь нам нужно обеспечить такое “питание” промышленности средствами, при котором она на протяжении минимального исторического срока смогла бы занять решающие позиции во всей системе хозяйства, чтобы мы не ощущали в деле рационализации и реконструкции хозяйства стеснения от того, что у нас машин нет, тракторов нет, нет химических удобрений, нет специалистов, нет тех кадров, которые могут осуществить эту реконструкцию» (см.: Как ломали НЭП: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. / Под ред. А.Н. Яковлева. Т. 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. М.: МФД, 2000. С. 38). Из его же выступления на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г.: «При обсуждении вопроса о темпе роста нельзя думать так, что каким-то законом всего переходного периода является постоянное возрастание темпа или даже удержание из года в год одного и того же темпа». Из выступлений И. Сталина на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 г.: «Вопрос о темпе развития индустрии и о новых формах смычки между городом и деревней. Этот вопрос является одним из важных вопросов наших разногласий. ...План тов. Бухарина есть план снижения темпов развития индустриализации и подрыва новых форм смычки» (там же. Т. 3. С. 37—38; Т. 4. С. 477—480).

²⁴ См.: там же. Т. 1. С. 18.

²⁵ Мау В. Альтернатива Струмилину // Ведомости. 2002. 27 марта.

²⁶ Громан В. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве. С. 32.

**Темпы роста реальной заработной платы в странах СНГ
за 1996–2003 гг., %**

Год Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Азербайджан	19,0	53,0	20,0	20,0	18,0	16,0	18,0	... ^{3/4}
Армения	13,0	26,0	22,0	11,0	13,0	5,0	9,9	14,8
Беларусь	5,0	14,0	18,0	7,0	12,0	30,0	7,9	3,2
Грузия	53,0	37,0	25,0	2,0	3,0	22,0	... ^{3/4}	... ^{3/4}
Казахстан	2,0	5,0	4,0	7,0	12,0	13,0	11,0	6,9
Кыргызстан	1,0	12,0	12,0	-8,0	-2,0	11,0	13,3	9,9
Молдова	5,0	5,0	5,0	-13,0	2,0	15,0	20,8	15,3
Россия	6,0	5,0	-13,0	-22,0	21,0	20,0	16,2	10,9
Таджикистан	-14,0	-2,0	29,0	0,3	8,0	11,0	25,9	37,1
Украина	-5,0	-2,0	-3,0	-6,0	1,0	21,0	20,1	37,1

Источник: Содружество независимых государств в 2003 году: Статистический ежегодник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2004.

Конъюнктурные опросы, проводимые ИЭПП, показали, что оценки достаточных для удовлетворения ожидаемого спроса производственных мощностей на период 1998–2001 гг. изменились. Нехватка оборудования и квалифицированных кадров все чаще становилась серьезной преградой для подъема производства.

Падение темпов роста, после того как они достигают пиковых значений и в хозяйственный оборот вовлекаются наиболее доступные ресурсы, порождает экономико-политические дебаты о причинах замедления роста и о путях повышения его темпов. Поскольку источники восстановительного роста исчерпаны, встает новая проблема: как обеспечить экономическое развитие за пределами восстановительного периода, ориентируясь уже не на вовлечение старых производственных мощностей, а на создание новых, на обновление основных фондов²⁷, привлечение новой квалифицированной рабочей силы. Все это возможно только при эффективном действии рыночных, экономических стимулов.

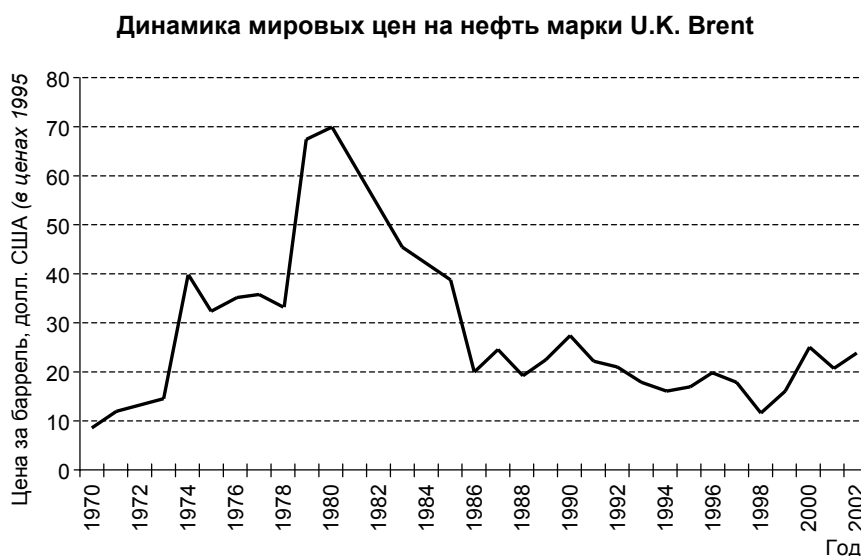
²⁷ Об ограниченной роли новых инвестиций в процессе восстановительного роста во время постсоциалистического перехода см.: *Wolf H.C.* Transition Strategies: Choices and Outcomes. New York: Stern Business School, 1997. О специфике восстановительного роста, при котором увеличение инвестиций не является локомотивом роста, а следует за ним см.: *De Melo M., Denizer C., Gelb A.* From Plan to Market: Patterns of Transition // *Blejer M.I., Skreb M. (eds.)*. Macroeconomic Stabilization in Transition Economies. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 17–72; *Havrylyshyn O., Wolf T.* Growth in Transition Countries. 1991—1998. The Main Lessons. Paper Presented at the Conference «A Decade of Transition», International Monetary Fund.

Решить эту проблему можно, лишь укрепляя гарантии прав собственности, углубляя структурные реформы. В 2000–2001 гг. российское правительство стало проводить в жизнь комплекс таких реформ. По некоторым направлениям было сделано много полезного. Однако такие реформы не дают быстрой отдачи, реформы «всего лишь» закладывают основу для долгосрочного экономического роста.

Например, за последние годы в России внесены позитивные изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В то же время российская судебная система по-прежнему имеет немало изъянов и еще долгие годы будут сохраняться серьезные проблемы, связанные с ее функционированием.

Важны меры, направленные на упорядочение частной собственности на землю. Можно спорить, хорош или плох вступивший в силу Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Однако то, что в России частный земельный оборот упорядочен и закреплён, бесспорно, способствует долгосрочному росту российской экономики. То же относится ко многим другим мерам: реформе трудовых отношений, пенсионной реформе. Изменения, которые приносят положительный результат в короткие сроки (например, реформа подоходного налога), – редкое исключение.

Мы упоминали, что важный фактор, влияющий на экономическое положение России в начале 2000-х годов, – высокие цены на нефть. В этих условиях российское правительство несколько лет проводило ответственную финансовую и денежную политику, что достойно уважения. Далекое не так обстояло дело в один из предшествующих периодов аномально высоких нефтяных цен в 1970-е годы: в 1979—1982 гг. эти цены в реальном исчислении были заметно выше сегодняшних (см. *рис. 3*), но полученные доходы были бездарно разбазарены тогдашними советскими властями.

Источник: *International Financial Statistics Yearbook, 2003.*

Структурные реформы идут медленно и чудес не обещают, цены на нефть остаются высокими. В такой ситуации растет спрос на популярные решения, чувствуется острая потребность в том, что дает немедленную отдачу, сулит «прорыв». Призывы подстегнуть темпы роста, поиски того, кого необходимо «догнать и перегнать», сыграли немалую роль в экономической истории России XX в. Можно вспомнить старания Н. Хрущева догнать и перегнать Америку по производству мяса на душу населения. Или совсем недавнее: экономическая катастрофа в СССР на рубеже 1980–1990-х годов начиналась с попыток ускорить темпы экономического роста.

У России нет монополии на подобные экспериментальные экономические гонки. Например, экономическая политика правительства С. Альенде в Чили также была ориентирована на ускорение роста за счет отказа от ортодоксальных моделей, снятия финансовых ограничений, накачки экономики деньгами. Именно это привело страну к глубокому политическому и экономическому кризису, из которого потом пришлось выбираться в течение десятилетия. Но на первом этапе, в 1971 г., такая политика действительно позволила форсировать темпы экономического роста. Характерно, что и в Чили попытки макроэкономических манипуляций были предприняты не на фоне длительной стагнации экономики, а после периода экономической экспансии, вслед за

которым последовало снижение темпов развития при падении мировых цен на медь – важнейший товар чилийского экспорта²⁸.

То, что нужно сегодня России, – это научиться устойчиво развиваться в условиях меняющегося постиндустриального мира, не ввязываясь в войны, избегая внутренних смут. Не паниковать из-за краткосрочных колебаний темпов роста, избавиться от стиля, давно характерного для нашей страны, когда за рывком следуют застой и кризис; научиться идти вперед, используя не столько инструменты государственного принуждения, сколько частные стимулы и инициативу. Сделать это труднее, чем на короткий срок подстегнуть темпы экономического роста. Для этого нужна тяжелая последовательная и не приносящая немедленных политических дивидендов работа. Но именно такая политика открывает путь устойчивому экономическому росту.

* * *

Итак, подведем некоторые итоги сказанному.

Начинающийся через 3—7 лет после краха социализма с неизбежным спадом производства экономический рост на первом этапе носит восстановительный характер, обеспечивается сложившейся новой системой рыночных институтов, позволяющей на иных, чем при социализме, основаниях реорганизовывать систему хозяйственных связей, увеличивать объемы производства продукции и услуг, на которые есть платежеспособный спрос. Важнейшей задачей правительств социалистических стран на стадии восстановительного роста является создание предпосылок к переходу от восстановительного роста к инвестиционному, базирующемуся на росте капитальных вложений в экономику, создании новых производственных мощностей.

Л. Валенса, кажется, первым сравнил постсоциалистический переход с задачей превратить рыбный суп в аквариум. По прошествии 10 лет нельзя не признать, что задача оказалась крайне сложной, но все-таки разрешимой. Об этом и говорит тот факт, что в разной степени динамичный, но устойчивый

²⁸ *Dornbusch R., Edwards S. The Macroeconomics of Populism in Latin America. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1991. P. 200.*

экономический рост наблюдается в последние годы на всем постсоциалистическом пространстве.

Формирование рыночной системы хозяйственных связей, перераспределение ресурсов в рыночный сектор, адаптация менеджмента к работе в условиях рынка – важнейшие факторы перехода к стадии постсоциалистического роста. Этот процесс протекал в первой половине 1990-х годов в Восточной Европе, в конце 1990-х — в странах СНГ. На его ход накладываются специфика национальной макроэкономической ситуации, динамика цен на экспортную и импортную продукцию, курсовая политика. Эти параметры влияют на национальные траектории развития, но в рамках *общего процесса* постсоциалистического восстановительного роста.

Дезорганизация хозяйственных связей, крах старых административных каналов координации при отсутствии новых в наибольшей степени сказываются на отраслях, выпускающих технически сложную продукцию. Но после стабилизации рыночных механизмов именно в этих отраслях подъем оказывается наиболее динамичным²⁹.

Все это доказывает, что сегодня Россия (как и большинство других постсоциалистических стран) является страной рыночной экономики. Этот факт нашел широкое признание в мире³⁰. *Исторический переход от командной социалистической экономики, при которой жили поколения россиян к экономике рыночной, – этот переход в целом состоялся.*

Разумеется, по ряду важных параметров характеристики постсоциалистических стран, в том числе России, отличаются от тех, которые присущи тем рыночным экономикам, которые не прошли социалистического эксперимента. В первую очередь это касается демографии. И, тем не менее, по основным показателям выходящие из социализма страны достаточно близки к рыночным экономикам соответствующего им уровня развития (табл. 4).

²⁹ См.: Факторы экономического роста российской экономики: Научные труды № 70Р. М.: ИЭПП, 2003. С. 186, 187, 194, 195.

³⁰ Европейский Союз и США признали Россию страной с рыночной экономикой в июне 2002 г. (см.: <http://bisnis.doc.gov/bisnis/bulletin/0207bull2.htm> (USA Dept. of Commerce)). Из выступления Б. Маршалла, вице-президента Российско-Американского совета по деловому сотрудничеству, на слушаниях в Министерстве торговли США от 27 марта 2002 г.: «Отрицать официальное признание России как страны с рыночной экономикой — значит отрицать сегодняшнюю реальность» (см.: <http://www.usrbc.org/Transcripts-Summaries-testimonies/2002/Commerce%20Hearing%20march%2027.htm>).

**Отдельные показатели развития
России и некоторых стран мира в конце XX в.**

Страна	Россия	Бразилия	Мексика	Испания
Год*	2001	1998	1980	1966
Доля городского населения	72,9	79,9	66,4	62,2
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	12,7	23,4	36,3	29,0 (1970)
Доля занятых в промышленности, %	30,5**	20,1	29,1	36,0 (1970)
Доля занятых в сфере услуг, %	56,8	56,5	34,6	35,0 (1970)
Государственные расходы на образование, % ВВП	3,2	5,0 (1999)	4,6	1,2 (1966)
Государственные расходы на здравоохранение, % ВВП	3,1	...¾	...¾	2,3 (1970)
Детская смертность (в возрасте до 1 года) на 1000 живорожденных	18,1	32,0 (2000)	56,0	36,0
Детская смертность (в возрасте до 5 лет) на 1000 живорожденных	21,0	38,0 (2000)	74,0	45,5 (1965)
Количество фиксированных и мобильных телефонов на 1000 человек	281	165	53 (1988)	94
Количество пользователей Интернета на 1000 человек	30	15	...¾	...¾
Количество легковых автомобилей на 1000 человек	140 (2000)	129	60	33

* Соответствует уровню ВВП на душу в 5437 долл. для России, 5459 долл. для Бразилии, 5582 долл. для Мексики, 5538 долл. для Испании.

** Число занятых в промышленности, включая строительство.

- Источник:
1. Maddison A. Monitoring the World Economy 1820—1992. P.: OECD, 1995.
 2. World Development Indicators 2003, World Bank (cd-rom edition).
 3. OECD Statistical Portal (расходы на здравоохранение для всех стран, кроме России).
 4. UN Common Database, <http://unstats.un.org/unsd/cdb/etc/>.
 5. Госкомстат России.
 6. Министерство финансов РФ.
 7. Mitchell B.R. International Historical Statistics. Europe 1750—1993. London: Macmillan Reference LTD, 1998.

Именно поэтому при обсуждении долгосрочных проблем экономического развития мы можем, помня о специфике проблем, связанных с социалистическим экспериментом, опираться на анализ тех проблем, которые

выявились на протяжении последнего полувека в странах – лидерах современного экономического роста.

Самое важное сейчас – продолжение реформ, необходимых для того, чтобы придать экономическому росту долгосрочный устойчивый характер, и формирование социально-экономических основ постиндустриального общества в наших странах. Это определяет сущность происходящей сегодня трансформации, основные вызовы, с которыми будут сталкиваться практически все постсоциалистические страны на протяжении ближайших десятилетий.